

Популярная британская писательница, автор чудесных романтических историй Миранда Дикинсон с детства мечтала написать книгу, достойную оказаться на полках библиотеки в родном Кингсвинфорде. Первый ее роман попал в десятку бестселлеров "Sunday Times" и номинировался на престижную премию Ассоциации романистов как лучшая книга года! Ныне романы Дикинсон переведены на семь языков, они стали бестселлерами в нескольких странах мира и проданы тиражом более 500 тысяч экземпляров.

Мэтти переживает не лучшие времена: недавно умер дедушка, изменил любимый мужчина... Чтобы как-то отвлечься и сменить обстановку, Мэтти посещает дом престарелых. Там она знакомится со все еще элегантной и интересной певицей по имени Рэни Сильвер. Она была кумиром дедушки Мэтти, Джо... Рэни мечтает вновь выступить на сцене клуба «Пальмовая роцца». Молодой и симпатичный совладелец клуба Гил предлагает свою помощь. Вместе они отправляются в путешествие. И за каким-то из неожиданных поворотов непременно окажется настоящая любовь...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4539-6

9 786171 245396

МИРАНДА ДИКИНСОН

Лучше надежды

МИРАНДА
ДИКИНСОН

Лучше
надежды

The background features several stylized, grey, fluffy clouds of varying sizes and shapes, scattered across the white page. The clouds are positioned at the top, middle-left, middle-right, and bottom, creating a soft, atmospheric setting for the text.

Луги
надежды

MIRANDA
DICKINSON

SEARCHING
FOR A SILVER
LINING

A NOVEL

МИРАНДА
ДИКИНСОН

ЛУЧИК
НАДЕЖДЫ

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111
Д45

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Dickinson M. Searching for a Silver Lining : A novel /
Miranda Dickinson. — London : Pan Books, 2016. — 448 p.

Перевод с английского *Олега Буйвола*

ISBN 978-617-12-4539-6
ISBN 978-1-4472-7607-4 (англ.)

© Miranda Dickinson, 2016
© DepositPhotos.com / irstone,
обложка, 2017
© Nemiго Ltd, издание на рус-
ском языке, 2018
© Книжный Клуб «Клуб Семей-
ного Досуга», перевод и ху-
дожественное оформление,
2018

Голова Миранды Дикинсон всю жизнь была полна историй. В юном возрасте она мечтала написать книгу, которая займет почетное место в библиотеке городка Кингсвинфорд. Сейчас Миранда Дикинсон является автором бестселлеров. Всерьез она начала писать, когда подруга подарила ей самый медленный в мире персональный компьютер. Постепенно на нем были написаны «Сказка Нью-Йорка», «Добро пожаловать в мой мир», «Все началось с поцелуя», «Когда я влюбилась», «Посмотри на меня сейчас», «Я покорю Нью-Йорк» и «Посылка для Анны». Миранда живет со своим мужем Бобом и дочерью Фло в Дадли.

@wurdsmyth

MirandaDickinsonAuthor

www.mirandadickinson.com

*Для Джо, которая не просто чудесная свекровь,
а куда больше. Спасибо за дружбу.*

Ты любишь меня,
И день впереди,
Лишившись тоски,
Улыбнулся.

Ты — радость моя,
Ты — счастье мое,
Даруешь мечты
Вдохновенье.

На крыльях любви
Я вдаль полечу,
Любовь ведь дарует
Свободу.

Ты любишь меня (1954)
Ансамбль «Серебряная пятерка»

Глава 1

Фэтс Домино¹

«РАЗВЕ ЭТО НЕ ПОЗОР?»

В церкви было темно и прохладно. Холод, казалось, сочился из каждого кирпича, из каждой церковной скамьи. Хотя за стенами царил теплая погода, внутри стоял ноябрьский холод. Почему на похоронах всегда холодно, даже тогда, когда светит солнце?

Матильда Белл окинула все вокруг беглым взглядом и плотнее укутала покрытые гусиной кожей руки в тонкую ткань шерстяной кофты. Было еще рано, но несколько членов семьи уже собрались. Приглушенная беседа и печальные выражения на лицах демонстрировали их единение в горе. Матильда ощутила себя еще более одинокой. Пока никто ее не заметил. Когда заметят, какой будет их реакция? Она не знала. Когда-то, до скандала, до этой глупой ошибки, она была его любимицей...

Стараясь держаться в тени, женщина спряталась за высокой каменной колонной, покрытой резьбой. Тем, кто сидит на перьях скамьях, разглядеть ее будет непросто. Это была старая церковь, хранящая воспоминания и неразрывно связанная с историей ее семьи. Впрочем, важнее было то, что здесь любил молиться он. Ей казалось, что его имя выбито на стенах этого здания. Это знакомое с детства местечко всегда было теплым, но сегодня, когда образ деда уменьшился до имени, произносимого скорбящими приглушенным шепотом и напечатанного на программе богослужения, тут казалось холоднее, чем в могиле.

¹ Фэтс Домино (род. 1928) — афроамериканский пианист и вокалист, один из родоначальников рок-н-ролла. (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

Охваченная грустью, Мэтти вздохнула, вполне серьезно ожидая, что ее дыхание закружится паром.

«Я останусь до того момента, как допоят последний гимн, — подумала она. — Я ускользну прежде, чем меня увидят».

Матильда могла бы вообще не прийти, если бы сестра не позвонила ей на прошлой неделе и не сообщила о том, когда состоятся похороны. Хотя никто из членов семьи ни в чем ее не упрекал, Матильда знала, что большинство из них о ней думают: она разбила старику сердце и ускорила его конец. Все это было чужью, конечно. В результате посмертного вскрытия была обнаружена злокачественная опухоль, которая поразила его хребет в области поясницы и с пугающей быстротой распространила свои метастазы на печень. Но в глубине души Матильда понимала, что чудовищная ссора между ней и дедушкой Джо не могла не ускорить его конец. Женщина винила себя не только за ссору, разрушившую отношения, которые она прежде считала нерушимыми, но и за то, что не смогла понять, что дед абсолютно во всем прав. Если бы она хотя бы на секунду забыла о своем упрямстве и уязвленной гордости, то смогла бы еще тогда все понять. Но Матильда Белл думала, что знает лучше, она всегда так считала, и теперь потеряла все, что прежде любила.

А в церковь все прибывали новые и новые прихожане — не только замечательные и добропорядочные, но и вызывающие кое-какие сомнения жители Кингс-Санбери. Дедушка Джо любил их всех, а они обожали его. Каждый новый пришедший занимал место перед Мэтти, тем самым закрывая и оттесняя женщину от покойного. Голос в голове укорял ее, напоминая, что все эти люди не подвели старика при жизни. *Они не пренебрегали дедушкой Джо...*

Но время для *«если бы»* навсегда осталось в прошлом.

— Мэтти! Я так и подумал! Почему ты сидишь тут одна? Вся семья сидит впереди.

Матильда тупо уставилась на своего двоюродного брата Джека, который бочком продвигался по узкому проходу между двумя рядами скамеек к тому месту, где она сидела.

— Привет. Мне и здесь неплохо.

Кузен, всегда отличавшийся радужным оптимизмом, явно не собирался принимать всерьез ее отговорки.

— Чепуха! Твое место — среди нас. Не важно, что было в прошлом.

Увидев выражение ее лица, Джек присел рядом.

— Они меня во всем винят, — сказала Матильда.

Горькие слезы щипали ей глаза.

— Не винят.

— Я виню.

— Матильда! Все в прошлом. Что сделано, то сделано. Они от тебя не отвернутся, что бы ты там себе ни воображала.

— Я разбила дедушке сердце...

— Он умер из-за рака, а не из-за разбитого сердца. В этом плане ты не лучше своей мамы. Она тоже все болезни мира приписывает собственным просчетам. Открою тебе секрет: ты не настолько могущественна, Матильда Белл.

Теплая рука двоюродного брата накрыла ее руку. Он улыбнулся.

— Пошли со мной вперед. В этот день вся семья должна быть вместе. Мы все о нем скорбим.

Ей ужасно хотелось поверить Джеку, поверить в то, что общее горе позволит забыть о разногласиях, возникших в семействе Белл, однако чувствам не прикажешь. Матильда догадывалась, что в глубине души они считают, что, поругавшись с дедушкой, она порвала со всеми ими. Ее подруги завидовали близости, царящей в их семье, но теперь Мэтти в полной мере ощутила: ссора привела к разрыву и восстановить прежние отношения будет куда как непросто — такова обратная сторона медали.

— Нет, мне здесь на самом деле как-то спокойнее.

— В таком случае я посижу с тобой.

— Нет, Джек, не стоит.

— Я знаю, что не стоит, но сегодня я не оставляю тебя одну. Как бы не так! Поэтому перестань пререкаться и обними меня.

Мэтти импонировало упрямство Джека. Этим двоюродный брат напоминал ей дедушку Джо, вот только Джек никогда не выдвигал ей ультиматумы относительно ее личной жизни.

Хуже всего было то, что сегодня она не могла объяснить семье истинную причину, которая разбила ей сердце.

— Не плачь, Мэтти. Ты меня расстраиваешь.

Джек пожал ей руку и, выудив из небольшой целлофановой упаковки влажную салфетку, протянул кухне.

— Извини.

Она чихнула. Промозглый холод церкви уже успел пронять ее до костей. Впрочем, не только она оплакивала смерть дедушки Джо.

Церковный староста, стоявший в алтарной части, подал знак хмурому vicарии, и тот направился к аналою.

— Доброе утро. Будьте добры, встаньте.

Колени Мэтти подогнулись, и Джек придержал ее под локоть, когда зазвучала мелодия «Ты любишь меня», эхом разносящаяся в пустоте древних каменных стен. Это была любимая песня деда в исполнении «Серебряной пятерки». В пятидесятые эта группа пользовалась определенным успехом. Мэтти знала эту песню не хуже, чем звучание собственного голоса. Музыка нагнала в здание воспоминаний, пока похоронная процессия медленно двигалась по центральному проходу. Мэтти видела, что утрата прочертила уродливые морщины на лбу отца, несущего гроб. Рядом с ним шел зять Фред, а сзади — два дяди по отцовской линии, Рубен и Сит. Разве сейчас не принято катить гроб на этих специальных тележках? На Мэтти произвело сильнейшее впечатление то, как любимые и родные вносят на своих плечах тело дедушки Джо в святую обитель. Если бы обстоятельства сложились иначе, она бы шла вместе с ними...

Матильда оторвала взгляд от дубового гроба и посмотрела в глубь церкви, желая увидеть маму, но ее заслоняли другие люди. Взгляд женщины остановился на старшей сестре Джоанне, которая вела за руку дочь и сына, пока ее обожаемый муж Фред помогал нести гроб. Мэтти заметила, как напряжены плечи сестры. Она наверняка, как и сама Матильда, едва сдерживается, чтобы не разрыдаться. Нет, Джоанна ни за что не проявит слабость при посторонних. Наоборот, другие всегда обращаются к ней за поддержкой. Ее хладнокровие и сдержанность из-

вестны всей семье. Мэтти гордилась Джоанной, но сейчас видела, что нервы сестры на пределе. Словно почувствовав, что на нее смотрят, Джоанна слегка повернула голову и едва заметно улыбнулась Мэтти, глядя вдоль ряда церковных скамеек. Мэтти кивнула ей в ответ. Достаточно знать, что Джоанне не все равно. Они поговорят позже, но сейчас их маме необходимо присутствие старшей дочери. Оно успокаивает.

Преподобный Филипп Каудвелл выступил вперед навстречу похоронной процессии. На нем лица не было. Сколько Мэтти себя помнила, Фил был не только местным викарием, но и почти членом их семьи. Семейство Белл часто посещало церковь Святого Лоуренса — по случаю крестин и конфирмации, ежегодных праздников в воскресной школе, Рождества и Пасхи. Здесь венчались Фред и Джоанна. Когда-то Мэтти мечтала о том, что тут же пройдет ее венчание. Для дедушки церковь стала вторым домом. С самого детства он принимал участие в сборе пожертвований. К преподобному Филу дедушка относился чуть ли не как к родному сыну.

Сегодня в стенах церкви Святого Лоуренса собралось немало людей. Их лица были печальны. Всех их объединяла любовь к дедушке Джо. Здесь, в холодной церкви, они оплакивали его уход из жизни, но Мэтти, находясь среди них, чувствовала себя узницей. В отличие от нее они могли открыто выразить свое горе.

Мрачные пассажи из Библии, казалось, пролетали над головой Мэтти, никак ее не касаясь, и женщина, шепча себе под нос церковные гимны, не сразу заметила, как холод, сковавший ей спину, немного отступил: двоюродный брат накинул ей на плечи свой пиджак.

— Ты сильно дрожала, — шепотом произнес он. — Теперь теплее?

Мэтти кивнула. От переполнявших ее чувств у нее перехватило дыхание.

Траурная речь преподобного Фила была теплее одежда Мэтти. Каждое тщательно подобранное им слово шло из глубины сердца. Окажись в церкви посторонний, ему сразу же стало бы ясно, что викарий не только знал дедушку Джо, но и по-настоящему

любил его. Мэтти видела, как плечи матери слегка подрагивают. Она то и дело кивала, когда преподобный Фил пересказывал грустные и милые эпизоды из жизни покойного, говорил о человеке, чья любовь к родным и друзьям не знала никаких границ.

«За исключением меня, — подумала Мэтти. — В моем случае пределы его любви были вполне конкретными».

Она держалась на расстоянии, пока семья двигалась наружу, туда, где было куда теплее, чтобы предать дедушку Джо земле. Преподобный Фил спросил, хочет ли кто-нибудь из близких покойного сказать несколько слов на могиле. Пожелали ее папа, дядя Рубен и дядя Сит. Их слова заглушались всхлипываниями. Мэтти хотелось бы протиснуться между обступившими могилу родственниками, заявить о своей любви к дедушке, извиниться, что не послушалась его, пусть даже уже поздно и дедушка не услышит ее слов. Но ведь никто не захочет ее слушать... Или захочет? Что бы ни говорил Джек, Мэтти знала, что ее мама и дяди в глубине души винят ее в скоропостижной кончине дедушки Джо. Вслух никто ничего не сказал, но мамини колкие замечания насчет того, что было бы, если бы они смогли помочь ее любимому свекру бороться с болезнью должным образом, были не менее суровыми, чем прямые обвинения.

Наконец, когда семья ушла, а вслед за другими поспешил и Джек, Мэтти подошла к открытой могиле, украшенной по краям цветами, и заглянула в нее. В темной дыре лежал слегка присыпанный землей дубовый гроб.

— Извини, — прошептала она.

Боль и сожаление сделали ее голос очень слабым. По щекам катились слезы.

— Извини, что я не успела попрощаться. Теперь я понимаю, что ты был прав.

Женщина перевела дыхание. Воздух пах нагретой солнцем травой и влажной землей.

— Если бы я могла чем-то загладить свою вину, то обязательно загладила бы. Я бы все ради тебя сделала...

Воздух вокруг нее вдруг замер. Умолкли даже птицы, сидящие на ветвях кедров, растущих по границе кладбища при

церкви Святого Лоуренса. Медленно опустившись на колени у края могилы, Мэтти посмотрела на латунную табличку, чуть присыпанную комьями земли. Кончилась определенная эпоха в ее жизни. Интересно, а душевная боль теперь останется с ней навсегда? Женщина покачала головой.

— Нет, я найду способ все исправить, дедушка. Обещаю...

Покидая кладбище, Матильда увидела знакомую фигуру, направляющуюся к ней по сочной траве между могильными камнями.

— Мэтти! Я боялся, что ты уйдешь прежде. Как ты?

Викарий улыбался, хотя и сам видел состояние, в котором пребывала женщина.

Мэтти, почувствовав большую признательность, ответила:

— Не особо, Фил.

Преподобный Фил протянул ей руку.

— Понимаю. Он был хорошим человеком. Его все любили. Конечно, он не был идеален во всем. Мы с тобой знаем об этом... — Викарий протестующе поднял руку, мешая Матильде вступить за деда. — Твоя семья тоже. Сейчас они расстроены и могут сказать или сделать нечто такое, о чем впоследствии пожалеют. Джо любил тебя и продолжал любить, хотя и был упрям как осел.

Он намеренно использовал выражение, каких викарии вообще избегают, чем вызвал у Мэтти невольную улыбку.

— Спасибо, Фил.

— Пошли ко мне в дом. Ванесса сейчас накрывает стол для поминок. На нейтральной территории тебе будет спокойнее.

— Не уверена...

Матильду сильно тянуло поскорее укрыться в безопасном уединении собственного дома.

— Я не прошу, а настаиваю, Мэтти. Я викарий. Учитывая, кто мой босс, тебе лучше не пытаться спорить.

Пока викарий вел ее к своему дому при церкви, мысли Мэтти вернулись к обещанию, которое она дала у могилы. Она не знала, как ей добиться этого, но в груди ее пылала твердая уверенность в том, что ей все-таки удастся все исправить...

Глава 2

Дин Мартин¹

«ВОСПОМИНАНИЯ СОСТОЯТ ИЗ ЭТОГО»

— Ух ты! Я уже лет сорок такого не видывал!

Бородач улыбнулся, когда Мэтти вручила ему старый радио-приемник «Бакелит», до этого стоявший на полке позади прилавка. Воссоединять людей со своим прошлым было одним из плюсов в ее работе. Каждый день Матильде доводилось выслушивать очередные рассказы из жизни ее покупателей. Она гордилась тем, что ей доверяли. Сегодняшний день исключением не был.

Перси Уокер стал постоянным покупателем в «Белл Бибопе»², маленьком магазинчике старинных вещей, которым Мэтти владела уже два года. Он недавно приехал в городок после многих лет, проведенных за границей, и теперь, судя по всему, обставлял свой домишко, расположенный на окраине Кингс-Санбери, исключительно вещами, купленными у Мэтти. Загорелый старик семидесяти одного года радовался, переживая свою молодость посредством приобретенных им вещей.

— Я в первый раз услышал по нему Литла Ричарда³, — улыбнулся он, и его взгляд устремился в давно минувшее, — в маминой гостиной, когда она была у тети Эльзы. Я настроил радио на волну радио Люксембург. С этого началась моя влюбленность в рок-

¹ Дино Пол Крочетти (1917—1995), более известный как Дин Мартин — американский эстрадно-джазовый певец и актер итальянского происхождения.

² Стиль джазовой музыки.

³ Литл Ричард (род. 1932) — американский певец, пианист и композитор, который стоял у истоков рок-н-ролла.

н-ролл. В те времена я был тедди-боем¹. — Он погладил свою загорелую лысину. — От кока давным-давно ничего не осталось, но в то время у меня был знатный кок на голове. Сколько за радио?

— Восемьдесят, — ответила Мэтти, обдумывая, стоит ли сделать скидку очередному постоянному покупателю. — Если хотите, можете посмотреть в коробках с грампластинками. Для вас — бесплатно.

Заслышав это предложение, Перси очень обрадовался и поспешил к измазанным мелом упаковочным ящикам из-под чая, в которых были сложены граммофонные пластинки на 45 оборотов в минуту. Он принялся перебирать их, читая названия. У Мэтти сжалось сердце в груди при воспоминании, как она, будучи еще маленькой девочкой, делала то же самое с коллекцией пластинок дедушки Джо. Через него Матильда прониклась любовью к музыке пятидесятых и шестидесятых годов, полюбила Элвиса Пресли, Лонни Донегана², Чака Берри³, Томми Стила⁴ и Конни Фрэнсис⁵. Если на то пошло, большая часть его коллекции стала первым товаром в ее магазинчике еще до Ашера, до ссоры, до ошибки... Стряхнув с себя боль, женщина решила сосредоточить все свое внимание на покупателе. Сегодня не тот день, чтобы задумываться о прошлом, пусть даже это прошлое определяет ее будущее.

¹ Тедди-бой — молодежная субкультура, существовавшая в 1954—1958 гг. в Великобритании. Типичный облик тедди-боя включал брюки-«дудочки», сюртук с двойным воротником, галстук-бантик в стиле вестернов. Из музыки первоначально предпочтение отдавалось американскому блюзу, кантри и свингу, позже рок-н-роллу.

² Лонни Донеган — британский музыкант, один из популярнейших исполнителей 50-х — начала 60-х.

³ Чак Берри — американский рок-музыкант, певец, гитарист, автор песен. Один из наиболее влиятельных ранних исполнителей рок-н-ролла.

⁴ Томми Стил (род. 1936) — британский певец и музыкант, рок-н-ролльщик. Считается первой в истории британской звездой рок-н-ролла.

⁵ Конни Фрэнсис — американская певица итальянского происхождения, согласно Allmusic — «прототип поп-певицы современного образца, до сих пор соперничающая с Мадонной за звание самой успешной поп-исполнительницы всех времен».

— Не знаю, почему бы не продать магазин Перси и покончить со всем, — прошептала она своей помощнице Лори, когда вернулась к прилавку, сделанному из передней части светло-зеленого «Форда Тандерберда» 1955 года. — Мы заработаем целое состояние и уйдем на покой.

Лори улыбнулась.

— И лишимся всей радости, которую дарит этот магазинчик? Ни за что, Мэтти! Тебе самой нравится работать здесь. Это у тебя в крови.

Матильда могла бы поспорить с ней. С самого начала было совсем не просто раскрутить этот магазинчик на главной улице Кингс-Санбери. Несколько месяцев люди приходили в ее магазин словно в музей, только чтобы посмотреть экспозицию винтажных вещей. А потом, когда Мэтти стала заниматься делом через Интернет, покупатели вдруг начали приезжать к ней не только из соседних городков, но и издалека. Было еще слишком рано говорить о процветании магазина, однако продажи в последние месяцы неуклонно росли, а с появлением постоянных покупателей вроде Перси будущее казалось безоблачным. Даже сейчас, когда горький привкус от похорон не развеялся, магазин давал ей надежду на лучшие времена.

— Значит, кругосветного плавания не будет?

— Пока нет. — Лори подалась вперед и, перегнувшись через прилавок, так посмотрела на нее, что Мэтти поняла: ей предстоит разговор, который мчится на нее со стремительностью экспресса. — Как твоя семья вчера?

Чувствуя, как у нее все сжалось внутри, Мэтти пожала плечами.

— Как ты и предполагала. Папа замкнулся в себе. Мама на всех и все сердилась. Дедушка Джо был для нее не свекром, а почти отцом. Она просто опустошена. Я это ясно видела, но мама возвела вокруг себя стену, через которую я не смогла пробиться. В церкви мы даже словом не перекинулись, да и на поминках со мной немногие разговаривали. Разумеется, никакой враждебности или перебранок не было, это не наш стиль поведения, но я, признаться, была только рада, когда смогла уйти оттуда.

— А как твоя сестра?

— Очень переживает, но заботится о маме. Вчера вечером она позвонила мне, и мы обсудили все, что случилось после его смерти. Это было единственным светлым моментом за весь вчерашний день. — Ужасно тягостный день.

Лори сочувственно сморщилась и положила свою руку поверх руки Мэтти.

— Ну, что было, то было. Ты проводила его в последний путь. Теперь станет легче, я знаю, о чем говорю. А как на новом месте?

— До сих пор такое чувство, что я вломила в чужой дом.

— Со временем пройдет, — улыбнулась Лори. — К тому же никто не говорит, что так будет всегда.

— И то верно.

Мэтти вспомнила внезапный, ничем не мотивируемый переезд и удивленное лицо риелтора, когда она согласилась арендовать дом, даже не соизволив посмотреть на него. Мэтти с горечью подумала о причине, заставившей ее переехать, и вспомнила о предупреждении бабушки Джо. Он оказался совершенно прав, а у нее так и не получилось покаяться перед ним. С трудом слотнув, Мэтти принялась вставлять в кассовый аппарат новую ленту, полагая, что откровенный разговор подошел к концу.

— Пройдет. Никогда не знаешь...

Но я должна была знать. Дедушка Джо ведь догадался...

— Я вижу, ты вновь надела ее. — Лори указала на мерцающую булавку для галстука, которую Мэтти приколотла к воротнику своего винтажного платья. — Я рада.

Дедушка Джо подарил ей эту булавку в тот день, когда Матильда открыла свой магазинчик. Булавка представляла собой серебряный шестипенсовик, который приделали к закрученной штопором серебряной булавке. Эту безделицу подарил бабушке в его 21-й день рождения бывший одноклассник, который в пятидесятых учился делу у одного ювелира в так называемом Ювелирном квартале Бирмингема. Мэтти помнила, что дедушка Джо с гордым видом прикалывал эту булавку каждый раз, когда полагалось принарядиться по какому-то

поводу, а также натирал ее каждое утро по воскресеньям, готовясь отправиться на церковную службу. С момента его смерти до сегодняшнего утра булавка лежала в черном бархатном мешочке на дне шкатулки с танцующей балериной, оставшейся у Мэтти с детства. Лори еще неделю назад заявила, что было бы неплохо, если бы Мэтти носила эту булавку. «Ты словно вернешь себе частицу его». Почему сегодняшний день оказался чем-то отличным от предшествующих? Почему сегодня утром она решила нацепить на себя эту булавку? Мэтти не знала. Просто наконец она перестала придумывать себе оправдания и приколола булавку. Теперь украшение посверкивало, как будто тая в себе слабый лучик надежды.

— Я решила, что так будет правильно. Ты была права, Лори. — И, не желая продолжать разговор, грозивший ее расстроить, Мэтти перевела его в другое русло: — Если хочешь, можешь сейчас сделать перерыв на обед.

Если Лори и поняла, что от нее хотят отделаться, она не подала виду.

— Я не против, если ты не возражаешь. К тому же у меня еще есть пара дел.

— Хорошо. Уверена, с Перси я как-нибудь справлюсь и сама.

— А знаешь, — Лори понизила голос, — наш Перси еще ничего себе. Если у тебя есть склонность к солидным мужчинам, то можно присмотреться. Он, что называется, серебряный лис.

Мэтти понравилось замечание Лори, однако, если на то пошло, Перси не относился к ее типу мужчин. В то время как ее подруги стеснялись поднимать вопрос личной жизни Мэтти, Лори Мэрдок была не из тех женщин, которые способны держать свои мысли при себе. Будучи в разводе, Лори, которой было под пятьдесят, уже давно махнула рукой на то, что о ней подумают окружающие, и радовалась свободе самовыражения так, как ей того хотелось. Недавно она увлеклась йогой и медитацией. По ее мнению, правда была самым ценным даром, который следовало дарить и принимать с благодарностью. Бессмысленно скрывать правду, ведь услышать ее — это намного лучше.

— Лично я пас, но если ты собираешься рискнуть...

— Не исключено. Меня всегда привлекали зрелые мужчины старше меня... Ой, почти выскочило из головы! Вчера, когда ты была там, приходила женщина... — Лори избегала произносить слово «похороны», что вызвало у Мэтти очередную волну нежности по отношению к ней. — Ладно... она все равно оставила записку... где-то...

Лори принялась шуршать лежащими на столе рекламными проспектами, письмами и стикерами, а Мэтти, наблюдая за ней, наверное, в сотый раз пообещала себе привести все в порядок... на этой неделе.

Наконец Лори издала победный возглас. Перси встревожено обернулся. Лори протянула Мэтти желтый стикер.

Гейнора Фэйрчайлд, управляющая домом престарелых Боувел.

Пожалуйста, позвоните мне, когда Вам будет удобно. У меня есть интересное предложение.

01562...

— Она не сказала, что это за интересное предложение для меня? — сразу же насторожилась Мэтти.

— Нет, зато наш магазин произвел на нее сильнейшее впечатление, — сообщила Лори, направляясь к выходу и с трудом надевая на ходу куртку. — Позвони ей.

Мэтти посмотрела на Перси. Похоже, старик был вполне доволен жизнью. Он сидел на раскладном металлическом стуле у коробки с грампластинками. Женщина взялась за телефонную трубку. Не стоит тратить время на пустые предположения о том, что понадобилось от нее этой незнакомке. Лучше разобраться со всем прямо сейчас.

После строгого голоса автоответчика Матильде пришлось добрых две минуты дожидаться ответа, вслушиваясь в деликатно подобранную фоновую музыку.

А потом прозвучал певучий голос Гейноры Фэйрчайлд:

— Ах, я так рада, что вы мне позвонили! Я очень рассчитывала на ваш звонок... Послушайте, у нас тут небольшой дурдом...

Не могли бы вы заскочить к нам после закрытия магазина?
Я буду сегодня до восьми.

Мэтти не успела ответить, поскольку в следующее мгновение звонок сорвался, и теперь она стояла, изумленно взирая на красную бакелитовую телефонную трубку, гудящую в ее руке.

— Интересный звонок? — подходя к ней с несколькими выбранными пластинками, спросил Перси.

Мэтти сморщила нос.

— Не уверена.

Дом престарелых Боувел располагался на западной окраине Кингс-Санбери. Белая ограда из штaketника являлась границей, за которой заканчивались городские дома и начиналась холмистая местность Стаффордшира. В конце 90-х годов прошлого века большое главное здание и хозяйские пристройки превратили в находящееся под постоянным присмотром персонала комфортное жилище для престарелых людей. Двери располагавшихся на первом этаже квартир для жильцов выходили в общий внутренний дворик, весьма ухоженный, кстати. А еще имелся красивый парк, вход в который был доступен только жильцам. Остановив свой любимый красный автофургон «фольксваген» на широкой, усыпанной гравием стоянке для посетителей, Мэтти улыбнулась, подумав о том, что бы сказал дедушка Джо, если бы увидел ее здесь. До ссоры в семье любили пошутить насчет того, что дедуля Джо — единственный старик во всей Англии, который не желает жить в Боувеле. Несколько лет назад «Таймс» отметила это заведение среди десяти лучших домов для престарелых в сельской местности. С того момента образовалась внушительная очередь желающих вселиться в одну из престижных квартир с палисадником, переоборудованных и довольно уютных. Боувел превратился в местную легенду.

Как оказалось, недоброжелательный тон дежурной по телефону не был случайностью. Женщина взирала на Мэтти строгим взглядом поверх очков для чтения, которые чудом держались на кончике ее похожего на клюв носа, пока гостья объясняла, что приехала встретиться с управляющей. Казалось, Мэтти имела

дело с ворчливой брюзгой, которая неодобрительно взирала на нее. Женщине пришлось прикусить губу, чтобы не рассмеяться. Ей начинало нравиться здесь, ибо после душевной боли вчерашнего дня смех был бы как нельзя кстати.

— Через двустворчатые двери, — отрывисто сообщила женщина-птица. — Первая дверь налево.

Спеша побыстрее покинуть пернатую ворчунью, Мэтти старалась не обращать внимания на разыгравшиеся нервы и уже через минуту стучала в дверь, на которой висела табличка с именем той, которую искала.

— Входите! — послышался певучий голос.

«От стервятницы я попала к лазоревке», — мелькнуло в голове Мэтти, когда она открыла дверь.

Гейнора Фэйрчайлд была женщиной, влюбленной в моду семидесятых. Это Мэтти сразу же отметила. Хотя лично она оставалась нейтральной по отношению к семидесятым, Мэтти всегда нравились люди, которые ищут вдохновение в прошлом. Гейнора, что ни говори, была настоящей фанаткой семидесятых: оранжево-коричневая, связанная крючком жилетка, блузка в цыганском стиле, расклешенные джинсы с заниженной талией... Снизу в каждую штанину были вставлены клинышки более темной джинсовой ткани. Ручная работа. Вокруг шеи висели две нитки длинных деревянных бус. Что до ее перманента, то Мэтти видела такой на фотографиях мамы, когда та, еще совсем молоденькая девушка, училась в колледже. Единственной уступкой текущему десятилетию были ярко-оранжевые кроссовки «конверс», которые вступали в определенный диссонанс с остальной ее одеждой.

— Мисс Белл! Я рада видеть вас. О, а вы леди в моем вкусе! — воскликнула она, едва ли не вприпрыжку обойдя Мэтти.

Гейнора с интересом любовалась винтажным ситцевым платьем с розами в стиле пятидесятых. Сегодня Мэтти стянула свои волосы в конский хвост в стиле Одри Хепберн, а губы покрасила ярко-красной помадой, которую Лори в прошлом месяце приобрела на винтажной ярмарке.

— У вас такой *аутентичный* стиль!

Мэтти улыбнулась, решив не говорить Гейноре, что это ее рабочая, а не повседневная одежда. Вне стен магазина она предпочитала более удобные джинсы, но, работая в магазинчике, вскоре поняла, что покупатели, переступая порог «Белл Бибопа», хотят видеть ее одетой согласно моде того или иного периода истории.

— Мой брат называет меня Барбарой Гуд... Знаете, это героиня, которую сыграла Фелисити Кендал в «Счастливой жизни»¹. Он считает, что я застряла в семидесятых. А я говорю, что ему еще повезло. Он родился под счастливой звездой. Я могла бы походить на Марго Лидбеттер²!

Гейнора рассмеялась, довольная собственной шутке. Мэтти не знала, следует ей смеяться или нет.

— И где, спрашивается, мое хорошее воспитание? Извините, мисс Белл. Прошу, садитесь. Могу предложить вам кофе... чай? Лично я сейчас не отказалась бы от чашечки марокканского мятного чая, если вы не против. Знаю, знаю, я такая предсказуемая!

Мэтти опустила в низкое, застеленное тканью кресло, уже несколько утомленная ураганом добродушия Гейноры.

— Обычного чая будет вполне достаточно. Спасибо. Я не могу долго здесь задерживаться...

— Разумеется. После целого дня на ногах вы, должно быть, смертельно устали. Признаюсь, я ежедневно благодарю небеса за то, что у меня в основном сидячая работа. — Женщина подняла трубку телефона, стоявшего у нее на столе: — Эйлин! Будь так добра, принеси нам одну чашечку черного чая и одну марокканского мятного... *Да-да, того, что странно пахнет...* — Скривившись, она посмотрела на Мэтти и пояснила: — Наша дежурная считает меня кем-то сродни наркоманке с закидонами и явно не доверяет. Не удивлюсь, если узнаю, что во время мое-

¹ Имеется в виду известный британский сериал, шедший на экранах с 1975 по 1978 год включительно по Би-Би-Си. Барбара Гуд — энергичная, острая на язык, приятная в общении женщина.

² Тоже героиня сериала «Счастливая жизнь», обидчивая, лишенная чувства юмора карьеристка.

го отсутствия она заходит в кабинет и шарит в ящиках моего письменного стола.

Мэтти подавила улыбку. Познакомившись с женщиной-птицей совсем недавно, она тем не менее вполне могла представить, как эта особа рыскает по кабинету Гейноры после наступления темноты, подозревая хиппи средних лет во всех смертных грехах.

— И чем я могу помочь вам?

— У нас в Боувеле я завела привычку посещать наших постояльцев просто ради общения, дружбы или с практическими целями — чтобы постричься, сделать массаж, педикюр, развлечься... По средам у нас проводится клуб для встреч, ну и все такое... В начале года я ездила на курсы по обмену опытом и узнала об интересной инициативе моих коллег, которую назвали Днем памяти. Вы что-нибудь слышали об этом?

Мэтти отрицательно покачала головой.

— Нет, извините. Нет...

— Это относительно новое явление по всем параметрам. Я загорелась желанием попробовать провести нечто подобное. Многие наши постояльцы, как вы, возможно, в курсе, страдают от маразма, болезни Альцгеймера или стресса, вызванного смертью одного из супругов. Мы здесь, в Боувеле, не пренебрегаем физическими нагрузками, но я собираюсь начать программу, которая поможет загрузить и их память...

Гейнора прервалась, словно ждала, что скажет Мэтти.

Матильда улыбнулась, надеясь, что этого достаточно, чтобы управляющая продолжила, но неловкое молчание затянулось, поэтому гостя вынужденно произнесла:

— *Интересно...*

— Это уж точно! Очаровательно, я бы сказала. В День памяти наши постояльцы будут иметь дело с вещами из их прошлой жизни, что, без сомнений, поможет им не терять связь с настоящим. Мои коллеги из других сельских домов престарелых показывали своим подопечным старые фотографии, киноплёнки, одежду, прокручивали старую музыку. Результаты просто впечатляющие...

Громкий стук в дверь оборвал ее на полуслове. В кабинет ворвалась Эйлин с чаем. Ее высокомерие на этот раз пугало. Мэтти поблагодарила женщину-птицу. Эйлин чуть ли не силой всунула ей дымящуюся кружку с логотипом Боувела. Уचितность с ее стороны даже не предполагалась.

Когда она ушла, Гейнора улыбнулась Мэтти.

— Ну и что вы на этот счет думаете?

— Как по мне, то это хорошее начинание. А от меня вам что нужно?

— Для начала мне нужны вы. Мне кажется, что вы могли бы привезти кое-какие вещи из вашего магазинчика ... так сказать, позаимствовать на время. Боувел покроет все возможные издержки в случае каких-либо повреждений. Вероятно, вы сможете прочесть перед ними небольшую речь ... Двадцать минут, не больше. Пришедшие послушать вас смогут прикоснуться к привезенным вами вещам. Мы оплатим затраченное вами время, и, вполне возможно, после этой встречи у вас появятся новые покупатели.

Мэтти не возражала против того, чтобы привезти товар из магазина, а вот перспектива выступления в набитой пенсионерами комнате ее, признаться, немного пугала. Она никогда не стремилась очутиться в свете рампы на сцене, в отличие от двоюродного брата Джека, который с легкостью умел завоевывать внимание зала.

— Я с удовольствием привезу вещи, а вот насчет речи ... не уверена ...

— Ерунда, мисс Белл, вы само очарование!

— Мэтти, пожалуйста.

Гейнора потянулась и взяла Мэтти за руку. Жест был почти материнским, скорее трогательным, чем излишне свободным в общении двух малознакомых людей.

— Просто расскажите им о своем магазинчике и о любимом периоде своей жизни. Не забывайте, что большинство наших постояльцев в пятидесятые были подростками. То было незабываемое для них время. Как только старики увидят ваше красивое платье и узнают, что вы — владелица винтажного

магазина, они тотчас вернутся мыслями в прошлое. Как вам мое предложение?

— Ну и что ты скажешь? — спросила Лори с набитым ртом.

Мэтти подозревала, что сейчас ее собеседница доедает пятничную китайскую еду на вынос. Лори в своих предпочтениях была привержена рутине.

— Руфус! Лежать! Извини, Мэтти! Я сейчас отбиваю свой последний китайский рулет у шоколадного лаборатора.

Мэтти улыбнулась, прижимая мобильник к уху. Она смотрела в темноту сельской дороги, на обочине которой остановилась после посещения Боувела. До этого женщина купила себе рыбу с картошкой фри в «Капитане Немо». Так красочно назывался в Кингс-Санбери специализированный магазинчик, торгующий этим кушаньем. Мэтти наблюдала, как поднимающийся от еды пар постепенно оседает конденсатом на стекле автофургона. Когда она закончит есть, придется возвращаться в свою неказистую квартирку, занимающую полдома в дальнем конце деревни. А ей этого не хотелось. Квартирка, которую она снимала, так и не смогла стать для нее *домом*. Поглощать ужин, взятый на вынос, Мэтти предпочла в знакомой обстановке Ржавчика.

— Я согласилась. Ты тоже, если хочешь, можешь поехать.

— А как же магазин?

— Это в воскресенье, так что без проблем.

— Г-м-м-м... Не уверена... Руфус! Чертов пес! Он меня в могилу сведет... Извини, Мэтти! Я не хотела...

— Ничего страшного.

Интересно, в ее окружении когда-нибудь перестанут придавать этому столько внимания? После смерти дедушки Джо люди почему-то беспрестанно смущались и старались избегать слов, имеющих отношение к смерти, что было даже хуже, чем если бы ей ежедневно напоминали об утрате. Нет, разумеется, они хотели как лучше, вот только их предупредительность привела к тому, что после смерти дедушки Джо она чувствовала себя еще более одинокой, чем вследствие всех тех потрясений, которые ей довелось пережить в последние недели. Мэтти

Благодарности

После того как первая моя книга вышла в свет, я с изумлением узнала, что помимо моей семьи есть и другие, которым интересно, о чем я пишу. После восьмого романа мое удивление не стало меньше.

Во-первых, спешу поблагодарить вас, мои дорогие читатели, за то, что отдали предпочтение этой книге. Она писалась для вас.

Огромное спасибо моему изумительному литературному агенту Ханне Фергюсон за непоколебимую веру в меня и восторг от всего, что бы я ни написала. Это для меня намного важнее, чем я могу выразить словами. Выражаю свою признательность моему редактору Каролине Хогг и чудесной команде, набранной в «Пэн Макмиллан», в особенности Клэр Гатцен, Фрейзеру Кричтону, Камилле Роквуд, Эмбер Берлинсон, Алексу Саундерсу, Франческе Пирс, Уэйну Бруксу и Джереми Треватану.

Также с любовью выражаю свою признательность своим подругам из писательской среды, которые являются моими добрыми, предоставляющими моральную поддержку проводницами, а также источником невероятного вдохновения: Джули Кохен, Роуэн Коулман, Кейт Гаррисон, Тамсин Мюррей, А. Дж. Смит, Ким Курран, Рейчел Лукас, Кэти Брэмли и Кэт Блэк.

Большое спасибо «Мечтателям» за совет и поддержку. Искренняя благодарность Лесли Сноудон (www.vivacity-health.co.uk) за мудрые слова и поддержку. Моя глубочайшая признательность моей церковной семье из церкви Спрингс в Горнале.

И на этот раз я просила моих очаровательных поклонниц через «Твиттер», «Фейсбук» и по электронной почте присылать мне предложения, которые я могла бы использовать при написании этой книги. Некоторые предложения все же нашли свое отражение в романе. Мой вам поклон, красавицы!

Песни-караоке Рэни были выбраны @kezzacahill и @Allуу-Vixoxo. Кембридж предложен @bookish_yogi. Лланджинидр введен в повествование благодаря моей сестре Бев, ее мужу Ро и моим племянницам Фрейе и Ане. Элин Соммервиль и Клэр появляются в роли поклонниц Рэни Сильвер. Джемма Гаррис @gemmiejewel появляется в отеле в Альнвике в качестве администратора. @MrDerryDude — это Дерри, менеджер бара в «Кендрик-клубе». Чарлина Веджнер @hellosweetу26 появляется в роли медсестры Чарлины в Боувеле.

Эта книга никогда бы не появилась в печати без помощи моей чудесной семьи и родни. Быть мамой и писательницей очень трудно, но мама, папа и Попси очень мне помогали. Большое вам спасибо!

Наконец, вся моя любовь принадлежит моему изумительному мужу Бобу и великолепной, сказочной Фло. Я люблю вас отсюда до луны и обратно и еще два раза вокруг звезд.

Эта книга о вторых шансах и силе прощения, о надежде на лучшее и о том, что нельзя позволять прошлому определять твое будущее. Надеюсь, она вдохновит вас верить в лучшее.

Миранда

*Прочтите эксклюзивную
информацию, представленную
Мирандой Дункансон*

**КОКТЕЙЛЬ РЭНИ
«КРОВЬ И ПЕСОК»**

Мигель, главный бармен в отеле «Сэндс», Лас-Вегас, придумал коктейль специально для Рэни во время ее пятинедельной работы в этом заведении в 1971 году. Он является небольшой импровизацией, основой которой послужили классические коктейли двадцатых годов XX века. Название «Кровь и песок» относится к фильму с Рудольфом Валентино¹. Импровизация состоит из любимого вишневого ликера Рэни со свежим апельсиновым соком и рубинового итальянского вермута. А вот вместо классического шотландского виски Мигель подлил крепкий дымящийся мескаль на основе спирта, который гонят из агавы к югу от границы с Мексикой. Красновато-золотистый цвет гармонировал с цветами ее драгоценностей и помады. Подобно Рэни, коктейль насыщен. На вкус он сладковатый, от него поднимается пар, он фруктовый и не для слабых сердцем.

Ингредиенты:

1 шот мескаля (или шотландского виски для поборников традиции)

1 шот свежевыжатого апельсинового сока

¹ Рудольф Валентино (1895—1926) — американский киноактер итальянского происхождения, секс-символ эпохи немого кино.

1 шот сладкого (красного) вермута
1 шот вишневого ликера (например, «Шерри Хееринг»)
Украшения: кружок апельсина, мараскиновая вишенка, не-
много съедобной золотой пыли.

Способ приготовления:

Охладите бокал для мартини или вина, бросив в пустой бокал пару кубиков льда (избавиться от них до того, как будете смешивать коктейль). Налейте ваши ингредиенты в шейкер или большую банку с крышкой. Добавьте много льда и трясите в течение 10 секунд, затем перелейте в охлажденный бокал. Украсьте кружком апельсина, мараскиновой вишенкой и посыпьте золотой пылью. Подавать с жареными орешками и изрядной долей смелости и безрассудства...

Рецепт Кейт Гаррисон, писательницы и большой поклонницы коктейлей

@katewritesbooks

www.kate-harrison.com

Если у вас есть ко мне вопросы, задавайте их, присылая по электронной почте (mirandawurdy@gmail.com), оставляйте на моей страничке в «Фейсбуке» (MirandaDickinsonAuthor) или в «Твиттере» (@wurdsmyth). Я буду отвечать на них в своем видеоблоге. Подпишитесь на мой канал www.youtube.com/mirandawurdy и смотрите.

ПОДБОРКА ПЕСЕН К «ЛУЧИКУ НАДЕЖДЫ»

Я составила две подборки песен, пока писала эту книгу. В первую входят песни, написанные и записанные на студии в пятидесятые и шестидесятые годы XX века. Они составили названия глав этой книги. Вторая подборка, в которую входят более современные песни, приведена внизу. Получайте удовольствие!

1. «Терпеть не могу повторять», группа «Уипиз» (альбом «Сирены»).

2. «Жизнь и любовь», Натали Тейлор (сингл).
3. «Обычный мир», группа «Дюран-Дюран» («Дюран-Дюран. Свадебный альбом»).
4. «Дикие кони», Шарлотта Мартин (альбом «На твоём берегу»).
5. «Перемены», Сара Мак-Лахлан (альбом «Законы иллюзий»).
6. «Держи при себе», группа «Уипиз» (альбом «Счастье»).
7. «Если бы желания были лошадьми», Крис Деравер (альбом «Если бы желания были лошадьми»).
8. «Изящество», Вилл Янг (альбом «Пуская»).
9. «Небо, полное звезд», группа «Коудплей» (альбом «Рассказы о привидениях»).
10. «Путеводная звезда», Эмма Стивенс (альбом «Волны»).
11. «Мне конец», Финнеган Белл (альбом «Мне конец»).
12. «Влюблена», Миранда Дикинсон (альбом «Январская новинка»).
13. «Место, откуда я упал», группа «Эленовен» (альбом «Как должно»).
14. «Вместе», группа «Брэндон-энд-Лия» (альбом «Вместе»).
15. «Жизнь течет своим ходом», Бен Ректор (альбом «Проходя между»).

Библиография

В поисках материалов к «Серебряной пятерке», к образу Рэни Сильвер и дневникам Джо Белла я обнаружила, что нижеследующие книги и источники являются очень информативными:

Белл, Робин. «История британского рок-н-ролла. Забытые годы 1956—1962» («Робин Белл», 2014).

Уилкинсон, Колин. «Картины Ливерпуля» («Блукоут Пресс», 2011).

Веб-сайт «Министерство рок-н-ролла» на www.ministryof-rock.co.uk.

Літературно-художнє видання

ДІКІНСОН Міранда
Промінець надії

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губська*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. Є. Шишацький*

Підписано до друку 03.01.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Атто». Ум. друк. арк. 21. Наклад 5000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Відаруковано у державному видавництві «Преса України»
03047, м. Київ, просп. Перемоги, 50
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру ДК №310 від 11.01.2001 р.

Литературно-художественное издание

ДИКИНСОН Миранда
Лучик надежды

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губская*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *А. Е. Шишацкий*

Подписано в печать 03.01.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Атто». Усл. печ. л. 21. Тираж 5000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в государственном издательстве «Пресса Украины»
03047, г. Киев, пр. Победы, 50
Свидетельство о внесении субъекта издательского дела
в Государственный реестр ДК №310 от 11.01.2001 г.

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Метті переживає не найкращі часи: нещодавно помер дідусь, зрадив коханий чоловік ... Щоб якось відволіктися та помянути звичне оточення, Метті відвідує будинок для літніх людей. Там вона знайомиться з усе ще елегантною та цікавою співачкою на ім'я Рені Сільвер. Вона була кумиром дідуся Метті, Джо ... Рені мріє знову виступити на сцені клубу «Пальмовий гай». Молодий і симпатичний співвласник клубу Гіл пропонує свою допомогу. Разом вони вирушають у подорож. І за одним із несподіваних поворотів на них неодмінно чекатиме справжнє кохання ...

Дикинсон М.

Д45 Лучик надежды : роман / Миранда Дикинсон ; пер. с англ. О. Буйвола. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 400 с.

ISBN 978-617-12-4539-6

ISBN 978-1-4472-7607-4 (англ.)

Мэтти переживает не лучшие времена: недавно умер дедушка, изменил любимый мужчина ... Чтобы как-то отвлечься и сменить обстановку, Мэтти посещает дом престарелых. Там она знакомится со все еще элегантною и интересной певицей по имени Рэни Сильвер. Она была кумиром дедушки Мэтти, Джо ... Рэни мечтает вновь выступить на сцене клуба «Пальмовая роша». Молодой и симпатичный совладелец клуба Гил предлагает свою помощь. Вместе они отправляются в путешествие. И за каким-то из неожиданных поворотов непременно окажется настоящая любовь ...

УДК 821.111